

Михаэль Рот

УДК 94(430).03

канд. ист. наук, ассистент, Исторический семинар, Гейдельбергский университет (Grabengasse 3–5, aud. 229, Heidelberg, Germany, 69117)
michael.roth@zegk.uni-heidelberg.de

**ОТРЕЧЕНИЕ МАРКГРАФА
 ГЕОРГА ФРИДРИХА БАДЕН-ДУРЛАХСКОГО —
 АКТ «ПОЛИТИЧЕСКОГО БЛАГОРАЗУМИЯ» ?**

Исследование посвящено территориям за пределами границы Курпфальца. Дело в том, что первые десятилетия XVII в. были очень беспокойными не только для Курпфальца, но и для небольшого маркграфства Баден-Дурлах — это время было окрашено религиозными противостояниями и в особенности Тридцатилетней войной. Судьба знаменитого гейдельбергского «зимнего короля» и его семьи преобладает в образах первых лет войны, хотя другие правители земель на юго-западе Империи также были вынуждены принять вызов войны. Таким примером может служить судьба маркграфа Георга Фридриха, правившего маркграфством Баден-Дурлах и стремившегося, будучи строго лютеранским князем, повлиять на исход только что начавшейся Тридцатилетней войны. В военном отношении во время битвы при Вимпфене он был столь же безуспешен, сколь и его гейдельбергский сподвижник, однако, с моей точки зрения, он являет собой замечательный пример политической дальновзоркости. Отрекшись от данной ему власти в пользу сына, он попытался удержать Баден вне войны вплоть до момента, когда он лично вступил в нее. Акт княжеского отказа от власти необычен сам по себе, поэтому мне бы хотелось, помимо внешних обстоятельств и процесса отречения, также исследовать вопрос богословских предпосылок, которые объясняют это отречение, а также политического благоразумия в рамках современного политологического теоретизирования об уходе с поста.

Ключевые слова: политический акт, Баден, конфессионализация, Протестантская уния, власть, церковь

MICHAEL ROTH

assistant lecturer, Department of History, Heidelberg University
 (Grabengasse 3–5, aud. 229, Heidelberg, Germany, 69117)
michael.roth@zegk.uni-heidelberg.de

*THE ABDICATION OF
 MARGRAVE GEORGE FRIEDRICH OF BADEN-DURLACHSKY —
 AN ACT OF «POLITICAL PRUDENCE» ?*

The study focuses on territories outside the Kurpfalz border. The first decades of the 17th century were in fact very turbulent not only for Kurpfalz, but also for the small duchy of Baden-Durlach: this time was coloured by religious confrontations, and especially the Thirty Years War. The fate of the famous Heidelberg «winter king» and his family prevails in the images of the first years of the war, although other rulers of lands in the south-west of the Empire was also forced to accept the challenge of war. An example is the fate of Margrave George Friedrich, who ruled the Baden-Durlach Margrave and sought, being a strictly Lutheran prince, to influence the outcome of the just begun Thirty Years War. Militarily, during the Battle of Wimpfen, he was as unsuccessful as his Heidelberg associate, however, is a wonderful example of political farsightedness. Having renounced the power given to him in favour of his son, he tried to keep Baden out of the war until the moment when he personally entered into it. The act of princely renunciation of power is unusual in itself, so the author in addition to external circumstances and the process of renunciation, also investigates the issue of theological premises that explain this renunciation, as well as political prudence in the framework of modern political theorizing about the resignation.

Key words: political act, Baden, confessionalization, Protestant union, power, church

ИСТОРИКО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ КОНТЕКСТ ОТРЕЧЕНИЯ

Георг Фридрих правил с 1604 г. маркграфством Баден, раздробленным в ходе многочисленных разделов. Первостепенной целью маркграфа было сохранение владений, так как он пришел к власти только благодаря захвату Баден-Бадена и противостоянию притязаниям наследников по баден-баденской линии¹. Чтобы укрепить свою позицию в отношении к императору, Георг Фридрих вступил в 1608 г. в Протестантскую унию и быстро стал ее важнейшим и наиболее убежденным членом. Правда, таким образом он все сильнее увязал в династических и конфессиональных конфликтах начала XVII в. Политически Георг Фридрих был связан с пфальцским курфюрстом, хотя поначалу у него были предубеждения относительно его верности кальвинистской церкви². Эта сплоченность существовала также и после поражения Фридриха V в битве на Белой горе в 1620 г. Георг Фридрих, уверенный в правильности коронации пфальцкого курфюрста на чешский престол³, выразил негодование по поводу других членов Унии, которые неохотно предоставили войска для защиты Курпфальца⁴.

¹ Имела место так называемая «верхнебаденская оккупация», поскольку после кончины бездетного баден-баденского маркграфа Филиппа II Баварского Эдуард Фортунат из баденской боковой линии существенно увеличил долги, которые ему достали от предшественника. Со ссылкой на договор 1537 г., согласно которому баденская ветвь могла занимать землю других членов династии, если они не могли выплачивать свои долги, в 1594 г. Эрнст Фридрих занял Обербаден. Изгнанный Эдуард Фотунат обратился к своим католическим покровителям, императору Рудольфу II и Вильгельму V, герцогу Баварскому, в то время как кальвинистский Курпфальц стал важнейшей опорой лютеранского маркграфа. Таким образом, конфликт еще раз обострился на религиозной почве. После смерти Эдуарда Фортуната в изгнании Георг Фридрих считал, что его сыновья, незаконно рожденные от его связи с Марией ван Эйк, с которой он в 1591 г. заключил мorganатический брак, не являются престолонаследниками. Об Эрнсте Фридрихе и оккупации ср.: Baumann W. Ernst Friedrich von Baden-Durlach: Die Bedeutung der Religion für Leben und Politik eines süddeutschen Fürsten im Zeitalter der Gegenreformation. Stuttgart, 1962. S. 135–155.

² Ср.: Weech F., von. Badische Geschichte. Karlsruhe, 1890. S. 304.

³ Ср.: Weech F., von. Badische Geschichte. S. 313.

⁴ Ср.: Kohnle A. Kleine Geschichte der Markgrafschaft Baden. Karlsruhe, 2007. S. 120.

Эта тесная политическая и военная связь с Фридрихом V и вытекающие из нее последствия были в конечном счете теми факторами, которые повлекли за собой отречение. После поражения у Белой горы и бегства Зимнего короля в Нидерланды Уния была распущена в Хайльбронне в 1621 г. ввиду протеста со стороны Георга Фридриха⁵. Войска католической лиги под командованием Тилли и Кордовы угрожали Курпфальцу, а вместе с ним и соседнему Бадену. Чтобы организовать защиту, Фридрих тайно поехал в начале апреля 1622 г. из Гааги в Ландау⁶. Он быстро вступил в переговоры с Георгом Фридрихом и попросил его о военной поддержке⁷. Для Георга Фридриха это открывало возможность, так сказать, активно вмешаться в ход военных действий. На протяжении долгих лет он последовательно вооружал свои войска, так что его армия насчитывала в 1622 г. более 20000 человек — с соответствующими финансовыми последствиями⁸. Маркграф охотно ответил на просьбу, также чтобы защитить, по сути, незаконно занятые им баденские владения⁹. Он незамедлительно заключил военный союз с князем из Пфальца. Этот альянс стал отправной точкой отречения.

⁵ Так называемый «майнцский аккорд», означавший официальный роспуск, не был подписан Георгом Фридрихом. Ср.: Gotthard A. Konfession und Staatsräson: Die Außenpolitik Württembergs unter Herzog Johann Friedrich (1608–1628). Stuttgart, 1992. S. 347–348; Weech F., von. Badische Geschichte. S. 319–320.

⁶ Ср.: Wertheim H. Dertolle Halberstädter: Herzog Christian von Braunschweig im pfälzischen Kriege 1621–1622: Ein Abschnitt aus dem Dreißigjährigen Kriege. Bd 2. Die Operationen des Jahres 1622. Berlin, 1929. S. 348; Bilhöfer P. Nicht gegen Ehre und Gewissen: Friedrich V., Kurfürst von der Pfalz — der Winterkönig von Böhmen (1596–1632). Heidelberg, 2004. S. 110.

⁷ Публикация писем: Gmelin M. Beiträge zur Geschichte der Schlacht bei Wimpfen. Karlsruhe, 1880. S. 115–116.

⁸ Ср.: Ledderhose K. F. Aus dem Leben der Markgrafen Georg Friedrich von Baden. Heidelberg, 1890. S. 85. Подробнее о вооружении и мощи баденской армии см.: Reitzenstein K. Freiherr von. Feldzug des Jahres 1622 am Oberreihn und in Westfalen bis zur Schlacht von Wimpfen. München, 1891. S. 124–180.

⁹ В то же самое время эрцгерцог Леопольд, наместник императора в Передней Австрии, собрал армию в Эльзасе и неоднократно заверил Георга Фридриха, что она необходима только для защиты собственной земли. Мансфельд, напротив, доказывал Георгу Фридриху, что император и Бавария намерены отобрать у него баден-баденское маркграфство. Ср.: Vierordt K. F. Geschichte der evangelischen Kirche. Bd 2. Vom Jahr 1571 bis zu der jetzigen Zeit. Karlsruhe, 1856. S. 161–162.

ПРОЦЕСС ОТРЕЧЕНИЯ

Уже в день заключения договора о союзничестве, 12/22 апреля 1622 г., он подписал манифест об отречении. Можно предположить, что Георга Фридриха подтолкнула к этому новость о приезде Фридриха V в Пфальц. Возможно, им овладело сильное волнение, вызванное неожиданным появлением выходца из Пфальца на стороне протестантов¹⁰. Георг Фридрих сам объяснил свой отказ от престола в манифесте об отречении присутствием «нескольких в разной степени сильных войск поблизости», которые угрожают маркграфству, и написал, что «упомянутые войска частично приблизились к нашим границам»¹¹. Он хотел пойти походом для защиты своих территорий. Георг Фридрих считал «необходимостью для нашего княжества: взять под надежную отческую опеку владения, землю и людей, и самое главное — [...] в первую очередь, наше княжество, граф: владения, землю и людей вместе с правлением, которое велось до настоящего момента по благословению Божьему, и было бы намного лучше повременить с войной, уступить, оставить и передать [...] нашему любезному, дорогому старшему сыну Фридриху [...]»¹². Он должен был принести присягу своим подданным как маркграф Фридрих V. Для Георга Фридриха отречение было, по его собственному высказыванию, «необходимостью», прежде чем он отправится на войну. На первый взгляд, это кажется непонятным, отречение перед военным походом — явление необычное, так как правящие князья в начале XVII в., как правило, сами командовали войском на месте.

Возможное объяснение дает прощальная речь Георга Фридриха, которую он произнес через три дня, 15/25 апреля перед своими сыновьями, маркграфским правительством и офицерами. В ней маркграф пообещал, что «до конца сво-

¹⁰ См.: Bilhöfer P. Nicht gegen Ehre und Gewissen: Friedrich V, Kurfürst von der Pfalz — der Winterkönig von Böhmen (1596–1632). Heidelberg. S. 110.

¹¹ Оригинал манифеста с подписью маркграфа находится в Генеральном Государственном архиве Карлсруэ, № 46/5013. Л. 1–4. Полный текст документа, опубликованный с некоторыми неточностями, ср.: Johann Daniel Schöpflin. Historia Zaringo-Badensis. Bd 7. Karlsruhe, 1766. S. 179–181.

¹² Манифест об отречении Георга Фридриха, ср.: Georg Friedrich. Abdankungsurkunde. Generallandesarchiv Karlsruhe 46/5013. Fol. 1–2.

ей жизни будет солдатом и умрет им, а также не обретет покой, пока не будут истреблены наследники Эдуарда, изгнаны из Германии испанцы, возвращен весь Курпфальц и уничтожена вся власть и владения католических священников, евангелическая церковь полностью укреплена, а католическая уничтожена»¹³. В отличие от других отречшихся князей, таких как император Карл V и Козимо I Медичи, Георг Фридрих не планировал уходить из политики, в своем выступлении он обозначил масштабные военные действия, к реализации которых он стремился уже до этого. Также в отличие от большинства прочих княжеских отречений не было проведено какой-либо церемонии отречения, что указывает на спонтанность решения старого маркграфа, связанного непосредственно с приездом Фридриха V, так что в этой процедуре могли участвовать только присутствующие в Карлсбурге. В последующей части своего обращения Георг Фридрих освобождал своих подданных от обязанностей перед собой. Таким образом, отречение было проведено по закону — правда, император как сюзерен был уведомлен только спустя четыре месяца в прошении о наделении маркграфским леном. (Фридрих V доложил об этом императору как главе империи только 12/22 апреля 1622 г., то есть после поражения при Вимпфене, сообщив при этом, что «благородный князь, господин Георг Фридрих Маркграф Баденский и Хохбергский [...] полностью уступает и передает мне все свое княжество [...], владения, землю и людей» и что он «отрекся от своей присяги [...] и клятвы»)¹⁴. Большая часть баденских подданных также поначалу ничего не знала о смене правителя, пока Фридрих V не принес присягу в мае. Это предположение также опирается на отсутствие каких-либо упоминаний об отречении князя в листовках о битве при Вимпфене, которые появились сразу после этого¹⁵. На момент сражения

¹³ Отчет об отречении ср.: Georg Friedrich. Abdankungsbericht. Generallandesarchiv Karlsruhe 46/5015. Fol. 2. Публикация: Gmelin M. Beiträge zur Geschichte der Schlacht bei Wimpfen. S. 117–118.

¹⁴ Письмо Фридриха императору ср.: Friedrich V. Brief Friedrich an den Kaiser. Generallandesarchiv Karlsruhe 46/5339. Nach Vierordt K. F. Geschichte der evangelischen Kirche. Bd 2. S. 164. Fn. 1 geschah dies schon am 2./12. Mai.

¹⁵ Листовки ср.: Gmelin M. Beiträge zur Geschichte der Schlacht bei Wimpfen. Karlsruhe. S. 37–92. Правда, в одном из текстов Лиги от 8 мая

отречение уже было осуществлено, однако ни подданные, ни император, ни баденские воинские части не были извещены. Эта политика утаивания, с одной стороны, сглаживала неопределенность исхода предстоящего военного похода; с другой стороны, не создавала дополнительных волнений в разгар подготовки войны.

То, что об отречении в разгар войны можно было сообщить совершенно иным образом, свидетельствует пример отречения ландграфа Морица Гессен-Кассельского, который четырьмя годами позднее и с оглядкой на своего баденского «коллегу» в 1627 г. отказался от своей власти, измученный продолжительными конфликтами со своими дворянами и размещением императорской армии. В отличие от Карлсбурга в Касселе, тем не менее, была стандартная церемония отречения, в которой придавалось особое значение визуальному представлению легитимности отказа от престола. Кроме того, император был незамедлительно уведомлен об отречении, а дворяне узнали об этом из проповеди. Этот краткий экскурс в ближний территориальный и временной круг демонстрирует особый статус отречения Георга Фридриха, который даже в сравнении с другими княжескими отречениями Раннего Нового времени выделяется своей спонтанностью и далеко идущими целями отречающегося.

МОТИВАЦИЯ ОТРЕЧЕНИЯ

От целей, которые теснейшим образом связаны с мотивацией, во второй части моего доклада я хотел бы перейти к вопросу о ходе процесса отречения как исторического события. Сразу ясно, что речь не шла о таких распространенных темах, как возраст, слабое здоровье и бремя правления¹⁶. Как следует из манифеста об отречении, к отказу от престола привела

отражены дальнейшие планы Георга Фридриха, взятые из отчета об отречении. Само отречение при этом не упоминается. Gmelin M. Beiträge zur Geschichte der Schlacht bei Wimpfen. S. 40.

¹⁶ Ср. речь об отречении, произнесенную Карлом V 25 октября 1555 г. в Брюсселе: Kaiser Karl V. Rede vor den Generalstaaten der Niederlande am 25. Oktober 1555 in Brüssel / Hrsg. von M. Mayer. Hamburg, 2001. S. 7–14, см.: S. 8–9.

угроза от вражеской армии у границ княжества, однако внешняя угроза сама по себе не достаточное основание для такого крайнего и незапланированного шага, как княжеский отказ от дарованной Богом власти. О мотивации можно судить, исходя из двух важных черт характера Георга Фридриха: его приверженности лютеранской вере и его защиты протестантского движения в империи. Верный последователь Аугсбургского исповедания, в своей политической деятельности всецело посвятивший себя борьбе с «папским идолопоклонством», Георг Фридрих стремился к укреплению евангелического крыла в империи за счет католицизма и к обязательной поддержке претензии Пфальца на Богемию¹⁷.

При всем своем чрезмерном религиозном рвении Георг Фридрих однако видел опасность для сохранения и процветания его земель, которая могла таиться в его верности союзничеству с Пфальцем. Так, 15 апреля он писал герцогу Вюртембергскому: «Il faut avoir une bonne et sçure paix avec l'aide de Dieu, ou crever»¹⁸. [Нужно быть в добром и надежном мире, с Божьей помощью, или погибнуть.] Действительно, баденское маркграфство пребывало в апреле 1622 г. в критическом состоянии. Из-за больших трат на вооружение финансовое положение было крайне напряженным, и прогноз на исход военного похода был не так хорош, в том числе потому, что адресат вышеприведенного письма отказывался вступить в союз¹⁹.

Георгу Фридриху нужно было попытаться по возможности предотвратить опасность этого военного предприятия как для своей земли, так и для династии. При неблагоприятном развитии мог последовать арест князя. Существует множество исторических примеров подобных конфессиональных противоречий — наиболее известный случай связан с ландграфом Филиппом Гессенским, который по приказу Карла V в 1547 г. был взят под стражу как предводитель Шмалькальденского союза. Георг Фридрих мог извлечь из этого прецедента выводы о самых неприятных последствиях для его региона: стабильно

¹⁷ Ср.: Weech F., von. *Badische Geschichte*. S. 313.

¹⁸ Цит. по: Vierordt K. F. *Geschichte der evangelischen Kirche*. Bd 2. S. 165.

¹⁹ Gotthard A. *Konfession und Staatsräson*. S. 356–359, 370–371.

управлять землей, находясь под арестом, не представлялось возможным и создавало хаос. Арестованный князь рисковал не достичь важнейшей цели своего правления. Гарантия мира и стабильности для своих подданных была высшим предназначением любой светской власти, *politica christiana*, и должна была исполняться постоянно, как это было сформулировано автором княжеского зеркала того времени. Помимо двоевластия, отречение, таким образом, становилось единственным способом сохранить целостность земли в том числе и в военное время²⁰. Однако для верующего, лютеранского князя отречение становилось проблемой с теологической точки зрения. Будучи князем, он нес власть, данную ему от Бога, которая передавалась преемнику только после смерти правителя. Добровольный отказ от власти, напротив, не обсуждался в княжеских зеркалах и утешениях, содержащих наставления об усталости от власти и меланхолии²¹. В XVI и XVII вв. лютеранские князья воспринимали себя наместниками Господа, от Которого они получали свои княжества²². После Лютера княжеская власть стала служением Богу и наместничеством Бога²³. С этим пониманием связана также особая ответственность князя за его землю и подданных, в связи с чем он должен был их оберегать и защищать, а также управлять ими для всеобщего блага. Но для лютеранского богословия отречение, как и для княжеских зеркал, не существует. Служение Богу следовало производить до конца жизни, как часть творения, что неоднократно подчеркивалось в княжеских зеркалах²⁴.

²⁰ Об отказе Георга Фридриха от двоевластия свидетельствует серьезность, с которой в манифесте об отречении сформулированы его дальнейшие планы.

²¹ Более подробно об этом написано в статье С. Рихтер «Abdikationsreden als Medien der Selbstreflexion und politischen Kommunikation».

²² Ср.: Dreitzel H. *Monarchiebegriffe in der Fürstengesellschaft: Semantik und Theorie der Einherrschaft in Deutschland von der Reformation bis zum Vormärz*. Bd 2. *Theorie der Monarchie*. Köln; Weimar; Wien, 1991. S. 498.

²³ Ср.: Martin Luther. *Von weltlicher Obrigkeit: Schriften zur Bewährung des Christen in der Welt* / Hrsg. von W. Metzger. Gütersloh, 1978. S. 29–30.

²⁴ Ср.: Schorn-Schütte L. *Obrigkeitskritik und Widerstandsrecht: Die politica christiana als Legitimitätsgrundlage // Aspekte der politischen Kommunikation im Europa des 16. und 17. Jahrhunderts: Politische Theologie*,

Судя по всему, Георг Фридрих знал об этой религиозной проблеме. До нас дошло несколько черновиков молитвы 1622 г.²⁵ Однако примечательно, что до нас дошли рукописи только этого года, когда военные события приобрели для маркграфа критический характер, и он в конце концов отрекся. Несмотря на то, что содержательно эти тексты не привязаны к конкретной теме, Георг Фридрих неоднократно просит в них прощения за свои грехи и помощи в тяжелую минуту. Эти черновики показывают, что в молитве он усиленно искал Божественного наставления. Тот факт, что маркграф, тем не менее, несмотря на теологические сомнения, смог отказаться от престола, позволяет сделать вывод, что благосостояние своей земли он ставил выше вверенной ему власти. Уход ради высшего служения евангелическому делу, о чем он сообщил в своем программном манифесте об отречении, должно было, таким образом, пойти на пользу всей области и всем протестантам в империи. Эта концепция опиралась на тезис Лютера, согласно которому следует бороться исключительно ради блага других, а не ради себя — поэтому, например, в манифесте об отречении не упоминаются в качестве цели баденские территориальные завоевания²⁶.

Своим отказом от власти маркграф также сообщил обществу, что в своей борьбе, выходящей за пределы личных интересов, он намерен выступать на стороне протестантского движения. Таким же образом, по Лютеру, война могла символизировать «Божественную власть на земле», если она велась за справедливое дело и тем самым противостояла большому бедствию²⁷. Как мы видим, теологически Георг Фридрих мог

Res-Publica-Verständnis, konsensgestützte Herrschaft / Hrsg. von L. Schorn-Schütte. München, 2004. S. 219–225.

²⁵ Черновики молитвы Георга Фридриха ср.: Gebetsentwürfe Georg Friedrichs, Generallandesarchiv Karlsruhe 46/5158. Хотя авторство Георга Фридриха не полностью подтверждено, я исхожу из того, что этот документ был написан им.

²⁶ Ср.: Martin Luther. Von weltlicher Obrigkeit. S. 33.

²⁷ Martin Luther. Von weltlicher Obrigkeit. S. 65–66. Тем не менее, маркграф не мог обойти тот проблематичный факт, что война против императора в любом случае была несправедливой. Советники его об этом также предупреждали. Ср.: Müller K. Luthers Äusserungen über das Recht

хорошо обосновать свои действия. Правда, если бы его военные предприятия потерпели неудачу, то на этот случай его земля и династия были защищены отречением.

ОТРЕЧЕНИЕ ГЕОРГА ФРИДРИХА —
АКТ «ПОЛИТИЧЕСКОГО БЛАГОРАЗУМИЯ»?

Георг Фридрих превратился после отречения в князя хотя и без земельных владений, но не без власти, так как он все еще командовал большим войском²⁸. Но это не могло ему помочь. 6 мая произошла битва при Вимпфене, которая закончилась разгромным поражением баденско-пфальцской армии²⁹.

Однако даже после поражения военная деятельность маркграфа все еще продолжалась. Он многократно и безуспешно пытался собрать новое войско и заключить антигабсбургский союз с Францией, Савойей и другими державами. Поскольку имперские отряды заняли Баден, ему пришлось скрыться в Генфе и затем в силу разных обстоятельств начать сотрудничать с Данией, откуда он в 1627 г. бежал в лютеранский Страсбург из-за угрожающего ему королевского судебного процесса. В Страсбурге он жил со своей супругой и несколькими слугами в доме «Драхенфельс» [«скала дракона»], который с 1562 г. принадлежал баденским маркграфам и где он уже бывал в период учебы³⁰. Здесь он умер в 1638 г.

После своего отречения Георг Фридрих вел крайне активную политическую и военную жизнь, как и прежде. Перед

des bewaffneten Widerstands gegen den Kaiser. München, 1915. S. 28–29; Weech F., von. Badische Geschichte. S. 324–325.

²⁸ Ср.: Ledderhose K. F. Aus dem Leben der Markgrafen Georg Friedrich von Baden. S. 87.

²⁹ Более подробно об этом ср.: Reitzenstein K. Freiherr von. Feldzug des Jahres 1622 am Oberreihn und in Westfalen bis zur Schlacht von Wimpfen. S. 150–196.

³⁰ Ср.: Winkelmann O. Das Strassburger Drachenschlössl als Baden-Durlacher Hof // Zeitschrift für die Geschichte des Oberrheins. 1918. N 33. S. 62–63; Brunner K. Die Erziehung des Markgrafen Georg Friedrich von Baden-Durlach. Heidelberg, 1902. S. 143–151. О феномене княжеских дворов в свободных городах см.: Schwarzmaier H. Die Flucht aus dem Krieg: Die Markgrafen von Baden und die Stadt Basel im 17. und 18. Jahrhundert // Stadt und Land. Bilder, Inszenierungen und Visionen in Geschichte und Gegenwart: Wolfgang von Hippel zum 65. Geburtstag / Hrsg. von S. Schraut, B. Stier. Stuttgart, 2001. S. 55–74.

ним не вставал вопрос ни об уходе в монастырь, ни о сосредоточении на личной жизни. Мы не наблюдаем у него ни перехода от «*vita activa*» правящего князя к «*vita contemplativa*» правителя, ушедшего в затворничество для молитвы и духовных исканий, что, как правило, характеризовало жизнь после отречения³¹. Он в большей степени прошел путь превращения из правящего князя в своего рода командующего армией наемников, для которого на первом плане стояла борьба против дома Габсбургов. Последствием агитации против императора стало то, что Фердинанд II отдал маркграфство Баден-Баден католической ветви династии, поэтому сын Георга Фридриха, Фридрих V, позже был изгнан со своей земли.

Преждевременная передача власти Фридриху, таким образом, не достигла своей цели. Даже если новый маркграф неоднократно клялся в том, что он не имел ничего общего с военной операцией своего отца (он следовал своим собственным планам), императорский гнев пал всецело на него и на баденскую землю, которая была занята вражескими войсками и разорена³².

Было ли отречение Георга Фридриха актом «политического благоразумия»? Политические теоретики XVI и XVII вв. усматривали в этой «*prudencia gubernatoria*» целый ряд действий, которые необходимы для успешной жизни и правления имперского князя и должны быть частью его добродетели. Важным аспектом этого поведенческого канона, согласно Фрэнсису Бэкону или Юстусу Липсиусу, являются политические способности, которые позволяют князю трезво анализировать существующие политические условия, чтобы извлечь из них максимальную пользу для будущего. В этом смысле маркграф действовал в соответствии с политической этикой, пытаясь путем раннего отречения избежать негативных последствий для земли и для династии. Без «груза власти» он смог отправиться на войну в качестве так называемого организатора частной

³¹ Подробнее об этих понятиях и их происхождении см.: Largier N. *Vita activa/Vita contemplativa* // *Lexikon des Mittelalters*. Bd 8 / Hrsg. von R.-H. Bautier, R. Auty, N. Angermann. München, 1997. Sp. 1752–1754.

³² Ср.: Gotthard A. *Konfession und Staatsräson*. S. 377; Kohnle A. *Kleine Geschichte der Markgrafschaft Baden*. S. 123–124.

армии и имел тем самым большую свободу для реализации своих планов. То, что его стратегия в конце не сработала и его сыну власть была возвращена только с Вестфальским миром, старый маркграф попытался предотвратить своим отречением. Согласно учениям политических теоретиков того времени, Георг Фридрих не достиг важной цели княжеского правления, а именно, гарантии безопасности — *securitas* — своим подданным и сохранения власти для своей династии. Однако следует отметить, что отречение принесло меньше страданий и разорения его подданным, нежели последовавшие военные действия князя и его сына. В этом смысле отречение можно расценивать как «политически благоразумное» как с точки зрения политической теории того времени, так и в исторической перспективе. Неблагоразумной была чрезмерность военной тактики отца и сына, которая за этим последовала.

О том, что отречение не повлияло на дальнейшую судьбу Бадена в Тридцатилетней войне, также свидетельствует надпись на надгробии Георга Фридриха, в которой отречение совершенно не упоминается, а он сам с некоторым преувеличением восхвален как *Dux belli fortissimus*³³. Бесполезность отречения, вероятно, стала причиной того, что она не упомянута в эпитафии. В конце концов, следует поставить в заслугу старому маркграфу, что он отказался от правления в Бадене, чтобы предотвратить тяжелые последствия для земли от его дальнейших действий. Даже если отречение не могло изменить политических последствий, при всей неэффективности остается выдающееся проявление политической прозорливости.

Пер. М. Щербаковой

Источники и литература

Abschrift des Epitaphs. Generallandesarchiv Karlsruhe 46/5016 // Johann Daniel Schöpflin. *Historia Zaringo-Badensis*. Bd 4. Karlsruhe: Ex Officina Macklotiana, 1766. — 472 s.

³³ Копия эпитафии ср.: Abschrift des Epitaphs. Generallandesarchiv Karlsruhe 46/5016, gedruckt bei: Johann Daniel Schöpflin. *Historia Zaringo-Badensis*. Bd 4. S. 216–217.; Johann Christian Sachs. *Einleitung in die Geschichte der Margavenschaft*. Bd 4. Karlsruhe 1770. S. 472–473.

Baumann W. Ernst Friedrich von Baden-Durlach: Die Bedeutung der Religion für Leben und Politik eines süddeutschen Fürsten im Zeitalter der Gegenreformation. — Stuttgart: Kohlhammer, 1962. — 191 s.

Bilhöfer P. Nicht gegen Ehre und Gewissen: Friedrich V, Kurfürst von der Pfalz — der Winterkönig von Böhmen (1596–1632). — Heidelberg: Eigenverlag Rhein-Neckar-Kreis, 2004. — 328 s.

Brunner K. Die Erziehung des Markgrafen Georg Friedrich von Baden-Durlach. — Heidelberg: S. n., 1902. — 169 s.

Dreitzel H. Monarchiebegriffe in der Fürstengesellschaft: Semantik und Theorie der Einherrschaft in Deutschland von der Reformation bis zum Vormärz. Bd 2. Theorie der Monarchie. — Köln; Weimar; Wien: Böhlau, 1991. S. 484–499.

Gmelin M. Beiträge zur Geschichte der Schlacht bei Wimpfen. — Karlsruhe: Braun, 1880. — 71 s.

Gotthard A. Konfession und Staatsräson: Die Außenpolitik Württembergs unter Herzog Johann Friedrich (1608–1628). — Stuttgart: Kohlhammer, 1992. — 498 s.

Johann Christian Sachs. Einleitung in die Geschichte der Marggavenschaft. Bd 4. — Karlsruhe: Lotter, 1770. — 720 s.

Johann Daniel Schöpflin. Historia Zaringo-Badensis. Bd 7. — Karlsruhe: Macklot, 1766. — 366 s.

Kaiser Karl V. Rede vor den Generalstaaten der Niederlande am 25. Oktober 1555 in Brüssel / Hrsg. von M. Mayer. — Hamburg: Europäische Verlagsanstalt, 2001. — 59 s.

Kohnle A. Kleine Geschichte der Markgrafschaft Baden. — Karlsruhe: Braun, 2007. — 206 s.

Largier N. Vita activa/Vita contemplativa // Lexikon des Mittelalters. Bd 8. / Hrsg. von R.-H. Bautier, R. Auty, N. Angermann. München, 1997. Sp. 1752–1754.

Ledderhose K. F. Aus dem Leben des Markgrafen Georg Friedrich von Baden. — Heidelberg: C. Winter, 1890. — 180 s.

Martin Luther. Von weltlicher Obrigkeit: Schriften zur Bewährung des Christen in der Welt / Hrsg. von W. Metzger. — Gütersloh: Gütersloher Verlaghaus Mohn, 1978. — 236 s.

Müller K. Luthers Äusserungen über das Recht des bewaffneten Widerstands gegen den Kaiser. — München: Bayer. Akademie der Wissenschaften, 1915. — 95 s.

Reitzenstein K. F., von. Feldzug des Jahres 1622 am Oberrhein und in Westfalen bis zur Schlacht von Wimpfen. — München: Zippner, 1891. — 225 s.

Schorn-Schütte L. Obrigkeitskritik und Widerstandsrecht: Die politica christiana als Legitimitätsgrundlage // Aspekte der politischen Kommunikation im Europa des 16. und 17. Jahrhunderts:

Politische Theologie, Res-Publica-Verständnis, konsensgestützte Herrschaft / Hrsg. von L. Schorn-Schütte. München: Oldenbourg, 2004. S. 195–232.

Schwarzmaier H. Die Flucht aus dem Krieg: Die Markgrafen von Baden und die Stadt Basel im 17. und 18. Jahrhundert // Stadt und Land. Bilder, Inszenierungen und Visionen in Geschichte und Gegenwart: Wolfgang von Hippel zum 65. Geburtstag / Hrsg. von S. Schraut, B. Stier. Stuttgart: Kohlhammer, 2001. — 483 s.

Vierordt K. F. Geschichte der evangelischen Kirche. Bd 2. Vom Jahr 1571 bis zu der jetzigen Zeit. — Karlsruhe: Braun, 1856. — 597 s.

Weech F., von. Badische Geschichte. — Karlsruhe: Liebermann, 1890. — 648 s.

Wertheim H. Der tolle Halberstädter: Herzog Christian von Braunschweig im pfälzischen Kriege 1621–1622: Ein Abschnitt aus dem Dreissigjährigen Kriege. Bd 2. — Die Operationen des Jahres 1622. Berlin: Berlin internationale Bibliothek, 1929. — 659 s.

Winckelmann O. Das Strassburger Drachenschlüssel als Baden-Durlacher Hof // Zeitschrift für die Geschichte des Oberrheins. 1918. N 33. S. 58–113.

REFERENCES

Abschrift des Epitaphs (1766) Generallandesarchiv Karlsruhe 46/5016, *Johann Daniel Schöpflin. Historia Zaringo-Badensis*, Karlsruhe: Ex Officina Macklotiana, vol. 4, 472 p.

Baumann W. (1962) *Ernst Friedrich von Baden-Durlach: Die Bedeutung der Religion für Leben und Politik eines süddeutschen Fürsten im Zeitalter der Gegenreformation*, Stuttgart: Kohlhammer, 191 p.

Bilhöfer P. (2004) *Nicht gegen Ehre und Gewissen: Friedrich V, Kurfürst von der Pfalz — der Winterkönig von Böhmen (1596–1632)*, Heidelberg: Eigenverlag Rhein-Neckar-Kreis, 328 p.

Brunner K. (1902) *Die Erziehung des Markgrafen Georg Friedrich von Baden-Durlach*, Heidelberg: S. n., 169 p.

Dreitzel H. (1991) Monarchiebegriffe in der Fürstengesellschaft: Semantik und Theorie der Einherrschaft in Deutschland von der Reformation bis zum Vormärz, *Theorie der Monarchie*, Köln, Weimar, Wien: Böhlau, vol. 2, pp. 484–499.

Gmelin M. (1880) *Beiträge zur Geschichte der Schlacht bei Wimpfen*, Karlsruhe: Braun, 71 p.

Gotthard A. (1992) *Konfession und Staatsräson: Die Außenpolitik Württembergs unter Herzog Johann Friedrich (1608–1628)*, Stuttgart: Kohlhammer, 498 p.

Johann Christian Sachs (1770) *Einleitung in die Geschichte der Marggavenschaft*, Karlsruhe: Lotter, vol. 4, 720 p.

Johann Daniel Schöpflin (1766) *Historia Zaringo-Badensis*, Karlsruhe: Macklot, vol. 7, 366 p.

Kohnle A. (2007) *Kleine Geschichte der Markgrafschaft Baden*, Karlsruhe: Braun, 206 p.

Largier N. (1997) *Vita activa/Vita contemplativa*, Bautier R.-H., Auty R., Angermann N. (Ed.) *Lexikon des Mittelalters*, vol. 8, pp. 1752–1754.

Ledderhose K. F. (1890) *Aus dem Leben des Markgrafen Georg Friedrich von Baden*, Heidelberg: C. Winter, 180 p.

Mayer M., Kaiser Karl V (2001) *Rede vor den Generalstaaten der Niederlande am 25. Oktober 1555 in Brüssel*, Hamburg: Europäische Verlagsanstalt, 59 p.

Metzger, W., Martin Luther (1978) *Von weltlicher Obrigkeit: Schriften zur Bewährung des Christen in der Welt*, Gütersloh: Gütersloher Verlaghaus Mohn, 236 p.

Müller K. (1915) *Luthers Äusserungen über das Recht des bewaffneten Widerstands gegen den Kaiser*, München: Bayer. Akademie der Wissenschaften, 95 p.

Reitzenstein K. F., von (1891) *Feldzug des Jahres 1622 am Oberrhein und in Westfalen bis zur Schlacht von Wimpfen*, München: Zippner, 225 p.

Schorn-Schütte L. (2004) *Obrigkeitskritik und Widerstandsrecht: Die politica christiana als Legitimitätsgrundlage*, Schorn-Schütte L. (Ed.) *Aspekte der politischen Kommunikation im Europa des 16. und 17. Jahrhunderts: Politische Theologie, Res-Publica-Verständnis, konsensgestützte Herrschaft*, München: Oldenbourg, pp. 195–232.

Schwarzmaier H. (2001) *Die Flucht aus dem Krieg: Die Markgrafen von Baden und die Stadt Basel im 17. und 18. Jahrhundert*, Schraut S., Stier B. (Ed.) *Stadt und Land. Bilder, Inszenierungen und Visionen in Geschichte und Gegenwart: Wolfgang von Hippel zum 65. Geburtstag*, Stuttgart: Kohlhammer, 483 p.

Vierordt K. F. (1856) *Geschichte der evangelischen Kirche, Vom Jahr 1571 bis zu der jetzigen Zeit*, Karlsruhe: Braun, vol. 2, 597 p.

Weech F., von (1890) *Badische Geschichte*, Karlsruhe: Liebermann, 648 p.

Wertheim H. (1929) *Der tolle Halberstädter: Herzog Christian von Braunschweig im pfälzischen Kriege 1621–1622: Ein Abschnitt aus dem Dreissigjährigen Kriege, Die Operationen des Jahres 1622*, Berlin: Berlin internationale Bibliothek, vol. 2, 659 p.

Winckelmann O. (1918) *Das Strassburger Drachenschlössl als Baden-Durlacher Hof*, *Zeitschrift für die Geschichte des Oberrheins*, vol. 33, pp. 58–113.